

Яркие личности

А. Цымбал

В годы советской власти до последних лет превозносились успехи этого периода в жизни Таганрога и умалчивалась полезная деятельность руководства городом в дореволюционное время,

Сегодня, накануне праздника Дня города, представляем исследования старшего научного сотрудника музея-заповедника А. А. Цымбал о двух городских головах, внесших огромный вклад в развитие Таганрога. Думаю, нынешние руководители нашего города могут брать с них пример и многое сделать на благо таганрожцев.

Г. Прокофьев

В 1866 году в отчете министру внутренних дел таганрогский градоначальник контр-адмирал И. А. Шестаков дал следующую характеристику местному населению:

«...Таганрог остался иностранным городом, хотя огромное большинство его жителей русские... Греки вовсе не сливаются с русскими, не исключая и тех, которые щедротами монархов наших приросли к русской почве...»

Слова градоначальника были, справедливы лишь отчасти. К этому времени в семьях таганрогских землевладельцев и негоциантов росло уже третье поколение «русских» греков. Внуки первых переселенцев не только всеми корнями «вросли» в русскую почву, получив воспитание в лучших русских традициях и блестящее образование, но и отказались от занятий торговлей, которая была главным в жизни их отцов и дедов.

Нет, конечно, они не оставили коммерции совсем. Ведь многим достались в наследство солидные семейные предприятия. Но старались уделить свое время и научным занятиям, и творчеству, и общественной деятельности.

Обрусевшие таганрогские греки составили основу местной интеллигенции, которую отличали разносторонность интересов, высокая культура, энергия и желание трудиться на «общее благо». Таганрогский историк П. П. Филевский писал:

«В последнее время многие молодые греки с успехом проходили гимназию и университет и являлись в Таганрог в качестве врачей, юристов и т. п., и таковые являются вполне интересными и полезными для города гражданами».

О двух таких «вполне интересных и полезных для города гражданах» и хотелось бы вспомнить сегодня. Это А. Н. Алфераки и П. Ф. Иорданов. Оба они были выходцами из состоятельных греческих семейств и в разное время занимали пост городского головы Таганрога. Кроме схожих внешних обстоятельств жизни, их объединяло также то, что они очень ярко воплощали в себе лучшие черты нового поколения таганрогских греков и являли призер того, как деньги, заработанные дедами и отцами, служат интересам образования и воспитания наследников, а в конечном счете, интересам общества.

Культурные, образованные люди, стоявшие во главе городских органов управления, стремились сделать для Таганрога гораздо больше, чем присланные издали чиновники, а их материальная независимость позволяла ставить интересы города превыше корыстных личных.

После отмены крепостного права и городской реформы 1870 г. роль органов общественного управления в жизни города значительно возросла. Формально «хозяином» Таганрога вплоть до 1887 г. оставался градоначальник, во теперь на него был возложен лишь надзор за законностью деятельности органов управления. Большинство вопросов городская Дума и Управа решали самостоятельно.

На пост городского головы, который председательствовал как в Управе, так и в Думе, избирались наиболее уважаемые жители города. Эта должность не была почетной сине-

курой. 72 члена городской Думы, избираемые жителями, не всегда с должным усердием занимались общественной работой. Когда в коммерческих делах начиналось оживление, их нелегко было собрать на заседания. Иногда приходилось посылать приглашения по нескольку раз, чтобы собрать кворум, необходимый для принятия решений.

В подчинении городского головы находилось несколько членов городской управы (в разное время от двух до шести человек), которым из средств городского бюджета платилось жалование. Таким образом, главе органов самоуправления приходилось вникать во все вопросы городского хозяйства самому в какой-то степени и определять характер жизни Таганрога.

В 1880 г. городским головой Таганрога был избран Ахиллес Николаевич Алфераки. Выбор этот многим показался не очень удачным. Представитель одного из богатейших и знатных таганрогских семейств большую часть времени, как и его отец, проводил в Москве и Петербурге, переложив заботы о своем имении на плечи дяди — И. Д. Алфераки. Казалось, что он очень далек от местной жизни и ее проблем.

Родившийся в 1846 г. в Харькове в семье таганрогского помещика и откупщика Н. Д. Алфераки, Ахиллес детство свое провел в Таганроге, в великолепном дворце, построенном отцом по ул. Католической (ныне здание краеведческого музея). Блестящее домашнее образование позволило ему с легкостью поступить в Московский университет на историко-филологический факультет, а также параллельно изучать теорию музыки у профессора Фроша.

Музыка была любимым занятием Алфераки, но посвятить ей все свое время он не мог. Семейные дела потребовали его переезда в Таганрог, где он и поселился в конце 1870-х гг. От отца Ахиллесу Николаевичу достались большие долги, дела семьи находились в довольно запущенном состоянии.

Пришлось даже продать часть недвижимого имущества, принадлежавшего Алфераки: огромный особняк по ул. Католической, мельницу за городом и т. д.

Но Ахиллес Николаевич, несмотря на всю утонченность воспитания, был достойным потомком своих предприимчивых предков, и ему удалось значительно поправить состояние, основав одну из первых паровых мельниц в Таганроге. Процветанию этого предприятия способствовало его выгодное местоположение в районе, прилегавшем к гавани.

Так же энергично занялся Алфераки и городскими делами. Скептики, считавшие, что от этого музицирующего петербургского барина будет мало толку, вскоре умолкли. Под председательством А. Н. Алфераки городская Дума утвердила в 1881 г. бюджет, в два раза превышающий прежние. При этом в местную казну поступило 270 тыс. 946 руб., а израсходовано 270 тыс. 938 руб.

Значительная часть этих средств была потрачена на озеленение и замощение улиц Таганрога, а также на развитие начального образования. В 1880-е гг. улицы центральной части города были замощены булыжником, а вдоль мостовых в два ряда высажены деревья.

Активно участвовал городской голова в создании благотворительных организаций «Общества призрения неимущих» и «Общества пособий бедным ученикам и ученицам начальных училищ», для которых Алфераки одним из первых пожертвовал довольно значительные суммы.

На заседаниях городской Думы Ахиллес Николаевич вносил немало новых предложений, проектов, которые поначалу казались таганрогским деятелям слишком расточительными и фантастическими. Но со временем некоторые из них были осуществлены. Так случилось с предложениями А. Н. Алфераки установить к 200-летию Таганрога памятник Петру I, а также о капитальной реконструкции порта. Его обстоятельная докладная записка по последнему вопросу, направленная в Министерство внутренних дел, помогла городу получить деньги, необходимые для начала работ по реконструкции порта, которые развернулись в 1888 г.

Но даже хлопотная должность городского головы не могла заставить А. Н. Алфераки забыть его главное увлечение — музыку. Он активно участвовал в работе Таганрогского музыкально-драматического общества, основанного в 1883 г. Не случайно именно на 1880-е гг. приходится расцвет в деятельности этого общества, открывшего в Таганроге первые музыкаль-

ные классы, симфонический оркестр, которым с 1886 г. по 1889 г. руководил известный дирижёр и композитор В. И. Сук.

Увлеченные любители-музыканты, подобные городскому голове, создали Таганрогу славу одного из самых музыкальных городов юга России. В 1880-е гг., когда Алфераки жил в Таганроге, в его доме по ул. Греческой собирался «цвет» местного общества. Здесь музицировали и пели, ставили «живые картины» и сценки, танцевали и играли в карты, писали эпиграммы и разгадывали ребусы и шарады.

Хозяин дома славился умением легко и быстро нарисовать дружеский шарж, написать шуточное четверостишие в альбом юной таганроженки. Большая коллекция карикатур, выполненных Алфераки, хранится в фондах музея-заповедника. Благодаря им мы имеем редкую возможность увидеть людей, живших более ста лет назад глазами современника, проникнуться духом дружеских вечеринок и балов. Пестрый мир таганрогского «бомонда» предстает в своей провинциальной безыскусности.

В 1888 г. Ахиллес Николаевич Алфераки подал прошение снять с него полномочия городского головы в связи с переездом в Петербург. Сейчас трудно сказать, что послужило причиной этого. Известно лишь, что в столице он большую часть своего времени посвящал музыке, написал более 100 романсов и две оперы: «Купальская ночь» и «Лесной царь».

Во время выборов в Таганрогскую городскую управу в 1897 г. членом Думы была предложена на обсуждение кандидатура Павла Федоровича Иорданова, которая показалась как нельзя более подходящей и была единодушно утверждена. К тому времени по реформе городского положения 1892 г. число постоянных членов городской управы было ограничено до двух, что значительно увеличило ответственность избираемых на эти должности и требовало от них большой энергии и самоотдачи.

Уроженец Таганрога, выходец из состоятельной купеческой семьи, П. Ф. Иорданов уже проявил эти качества, работая после окончания медицинского факультета Харьковского университета городским санитарным врачом. Добросовестно взялся Навел Федорович за дела городской управы и стал, пожалуй, самым энергичным таганрогским деятелем этого времени, участником и инициатором многих передовых преобразований в жизни города.

С его участием в Таганроге были открыты первая городская аптека, музей, установлен памятник Петру I. Таганрожцам известно, что во всех этих начинаниях большую помощь родному городу оказывал Антон Павлович Чехов, с которым Иорданов вел постоянную переписку. Младший соученик великого писателя по гимназии стал как бы связующим звеном между ним и родиной.

«Пожалуйста, сделайте из меня и со мной все, что только для Таганрога из меня можно сделать. Отдаю себя в полное Ваше распоряжение», - писал А. П. Чехов П. Ф. Иорданову.

На его имя приходили от писателя огромные посылки с книгами и предметами старины— первыми экспонатами для городского музея.

На П. Ф. Иорданова были возложены обязанности заведующего библиотекой и создаваемого музея. Со свойственной ему энергией он вел работу по сбору музейных предметов, завязав обширную переписку с известными деятелями и столичными музеями. На его плечах также лежала большая часть работы по подготовке празднования 200-летия Таганрога, а также проведение в городе первой переписи.

Активная деятельность П. Ф. Иорданова в качестве члена управы не осталась незамеченной в местном обществе, и в 1905 г. его избрали городским головою. В тяжелое время революционных потрясений Павел Федорович возглавил городские органы управления.

Таганрогские власти проявили максимум мудрости и терпения и сумели сохранить в городе относительный порядок. В частности, Таганрог был единственным городом в Области Войска Донского, где «чёрная сотня» не спровоцировала еврейских погромов.

Документы городской Управы свидетельствуют о том, что и в это сложное время городской голова заботился не только о сиюминутных интересах, но и о перспективах развития Таганрога как крупного торгово-промышленного центра. Его докладные записки правительству

о распространении на Таганрог навигационных сборов и обустройстве глубокого порта отличались знанием дела и государственным подходом к местным проблемам.

Столичные власти заметили энергичного таганрогского городского голову, и в 1909 г. он был переведен в Петербург, где стал членом совета Министров торговли и промышленности, а в 1912 г членом Государственного Совета.

И в Петербурге он продолжал заниматься делами родного города, разрабатывая проект глубокого порта и ходатайствуя в правительстве о выделении средств на его реализацию.

В начале первой мировой войны Иорданов находился в распоряжении верховного начальника санитарной и эвакуационной части армии принца Ольденбургского, а в 1915 г. был назначен его помощником. В. это же время он стал членом Совета Министров, на правах министра, а в январе 1917 г.— сенатором и тайным советником.

Революция прервала эту блестящую карьеру, и Иорданов вновь вернулся к своей прежней специальности— медицине. Он стал помощником уполномоченного - центрального комитета Российского общества Красного креста и нес на своих плечах огромный груз забот о тысячах раненых в братоубийственной войне.

В 1919 году Павел Фёдорович сопровождал в Константинополь больных и раненых, отправленных на транспорте «Ганновер». В английском госпитале, где они были размещены, вспыхнула эпидемия тифа. Иорданов, возглавивший работу этого госпиталя, также заболел, но до последнего дня находился на своем посту. Годы министерской работы не стерли из памяти врача клятву Гиппократа и он остался верен ей.

Умер Павел Фёдорович Иорданов в константинопольском госпитале от тифа 1 марта 1920 г. Его сын, живший в Риме и служивший при папском дворе в Ватикане, перевез останки отца в «вечный город» и захоронил его на знаменитом кладбище Тестаччо.

Две судьбы, столь разные и похожие, оставившие яркий след в жизни Таганрога. Сотни, тысячи подобных судеб определяют местную историю и облик города.

ЦГТБ имени А